

Секция «Юриспруденция»

**Вопросы, возникающие при применении части 3 статьи 133
уголовно-процессуального кодекса российской федерации.**

Галушкина Екатерина Станиславовна

Студент

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной
прокуратуры, прокурорско-следственный, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: ges92@mail.ru

**ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТИ 3 СТА-
ТЬИ 133 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.**

В ч.3 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) закреплено, что любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, имеет право на возмещение вреда.

Во-первых, возникает вопрос относительно субъекта, обладающего правом возмещения вреда. В статье сказано, что субъектом может быть «любое лицо» - это широкое понятие, которое может применяться как к подозреваемому, обвиняемому, так и к иным участникам уголовного судопроизводства (то есть нет конкретного содержания субъектов), кроме этого, участникам уголовно-процессуальных отношений, заинтересованных в возмещении причиненного им вреда, приходится прояснять, относятся ли они к указанной категории.

Можно сделать вывод, что этот фактор будет затруднять реальное применение правовой нормы закрепленной в ч.3 ст.133 УПК РФ.

Во-вторых, термин «меры процессуального принуждения» тоже является некорректным. Его можно трактовать расширительно, то есть как любые принудительные процессуальные (в том числе следственные) действия дознавателя, следователя, либо в узком смысле, то есть как меры перечисленные в разделе 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения».

При формальном, догматическом толковании термина «меры процессуального принуждения» круг лиц, к которым закон разрешает применять меры процессуального принуждения, ограничивается подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, экспертом, специалистом, переводчиком, понятыми и поручителем. Необходимо заметить, что подозреваемый и обвиняемый могут подвергаться любой из указанных в главах 12-14 УПК РФ мер процессуального принуждения, тогда как в отношении свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятых могут применяться только обязательства о явке, привод и денежное взыскание. Поэтому в зависимости от того, какой смысл вкладывается в термин «меры процессуального принуждения», будет расширяться или сужаться и круг субъектов права на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

Юридические лица тоже являются субъектом права на возмещение вреда в соответствии с ч.3 ст.133 УПК РФ. Но надо иметь в виду, что далеко не все содержащиеся в главе 18 УПК РФ правила в том виде, как они сформулированы, могут быть распространены на отношения, возникающие при причинении юридическим лицам вре-

да незаконным применением мер процессуального принуждения. Лишь правила ст. ст. 135-137 УПК РФ могут использоваться, с определёнными оговорками, для решения вопросов, связанных с возмещением (компенсацией) юридическим лицам, соответственно, имущественного вреда или вреда, нанесенного деловой репутации [1].

На наш взгляд, необходимо понятие мер процессуального принуждения в контексте ч.3 ст. 133 УПК РФ, трактовать более расширительно. А также возможно именно в ч. 3 ст.133 УПК РФ указать полный круг субъектов права на возмещение вреда в соответствии с ч.1 ст.133 УПК РФ. В него входят : 1) участники уголовного судопроизводства, не подвергаемые уголовному преследованию (следователь, понятые, поручитель) ; 2) лица, не имеющие процессуального статуса, но в отношении которых применялись принудительные процессуальные меры в связи с производством следственных действий.

[1] Субъекты права на возмещение вреда в соответствии с ч.3 ст.133 УПК РФ. В.В. Николюк//Российский судья, 2011, №4.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
2. Субъекты права на возмещение вреда в соответствии с ч.3 ст.133 УПК РФ. В.В. Николюк//Российский судья, 2011, №4.